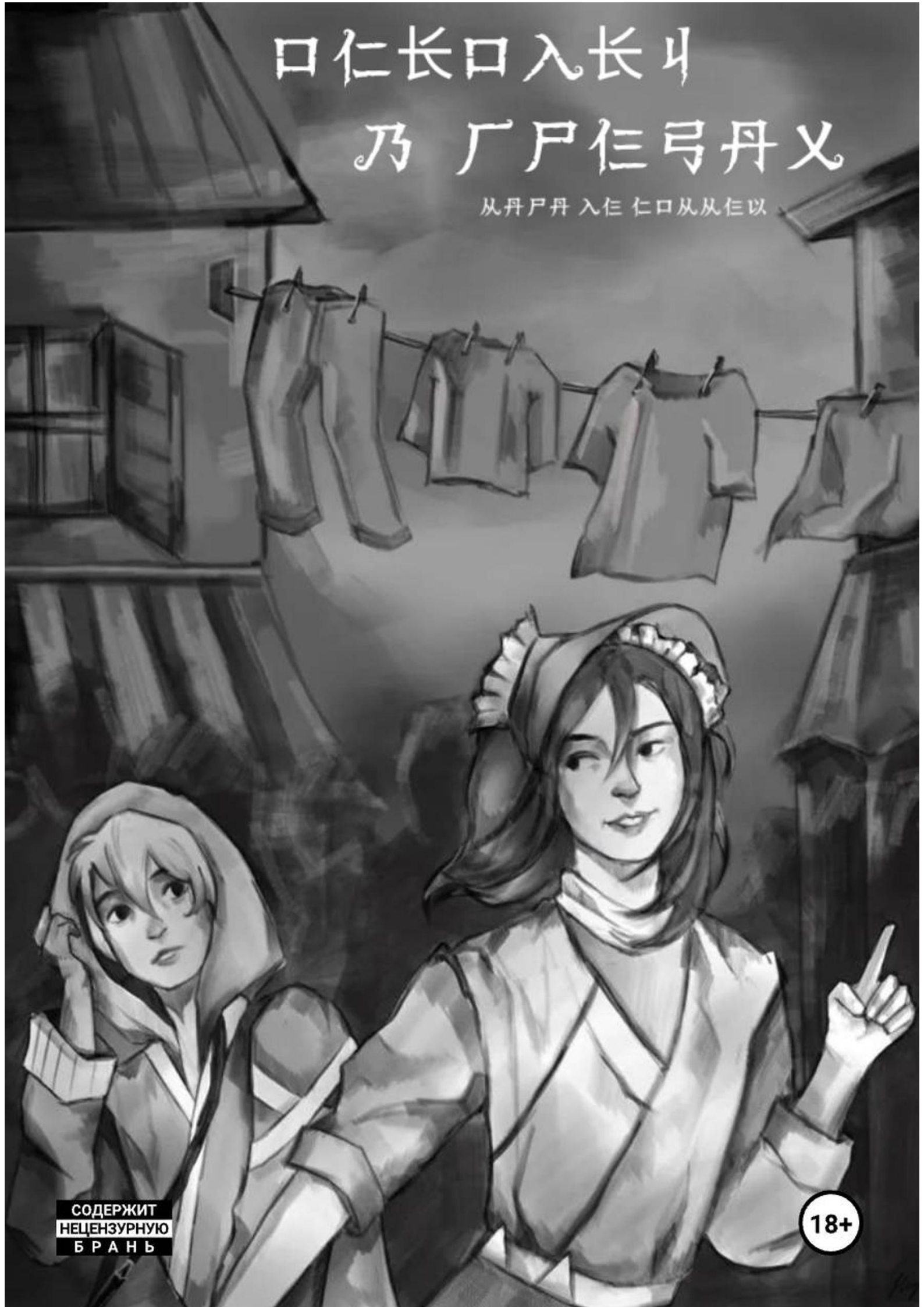

口仁长口入长斗

乃 尸尸仁弓丹义

从丹尸丹 入仁 仁口从从仁以

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мара Лё Соммей

Осколки в грёзах

«Автор»

2026

Мара Лё Соммей

Осколки в грёзах / Мара Лё Соммей — «Автор», 2026

После прошедшей несколько лет назад войны осколки былого вонзились в душу и память каждого, расколов весь мир на черное и белое. Главный герой — девятилетний эльф, которого сторонятся сородичи из-за его излишне шумного нрава. Но кто же тогда сможет его услышать? На какой стороне он в итоге окажется: в падающем свете от огня свечи, в кромешной ночи леса, за которым скрывается минувшая угроза? Или, быть может, потенциальные друзья?

© Мара Лё Соммей, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1 «Грязь за стеклом»	11
***	12
***	14
Глава 2 «Безымянный дурачок»	15
***	16
Глава 3 «Соль на губах»	20
***	21
***	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мара Лё Соммей

Осколки в грёзах

Пролог

29 апреля 1767 год.

— Юичи!... Погоди! — вскрикнул маленький восьмилетний мальчик, поднимаясь по горной тропе, спотыкаясь и цепляясь за выступающие камни.

Его дыхание сбивалось, сердце стучало в ушах — он пытался догнать того, кто легко и проворно шагнул впереди.

Старший поставил ногу на выступ в склоне невысокой горы, взобравшись наверх. Остановившись, он обернулся. Изпод качнувшихся растрёпанных косичек выглянули острые уши; он весело прищурил зеленоватые глаза, дожидаясь младшего.

— Ну давай! — Он протянул руку и легко подтянул его вверх, настойчиво увлекая за собой.

— Да куда-т... ты так спешишь?... — запыхавшись, спросил мальчик. Прикрывая лицо от хлещущих его веток рукой.

— Сейчас всё увидишь! — весело отозвался Юичи.

Он отпустил его руку и остановился у необыкновенного ручья, чьи воды отливали яркой лазурью в лучах света, пробивающегося сквозь кроны заросших деревьев.

— Ух ты... — протянул Маката. — А это? Ее...

— Цвет? — усмехнувшись, закончил его вопрос старший, хлопая ладошами, стряхивая пыль и песок.

— Да... почему она такая... эм...

— До боли бьющая в глаза?

— Яркая... — поправил Маката. — Я... хотел сказать — яркая...

— Ой, невелика разница. — отмахнулся Юичи, подбирая плоский, размером с ладонь, камень.

— Юичи, откуда здесь река?

— А мне почём знать? — ответил он честно, замахнувшись и швырнув камень в воду.

Камень канул в реку с глухим всплеском, теряясь в сверкающей лазури, погружаясь на дно.

— Ну вот, опять! Почему они вечно тонут?

Маката нахохлился, провожая потонувший в воде камушек взглядом, при этом наблюдая как старший ушел от ответа.

— Я думал, ты привёл меня сюда, так как знаешь эту местность... — более настойчиво проговорил мальчик, пытаясь вернуться к висящему вопросу.

— Ааа... Так я знаю! Просто эта река уже настолько разлилась вширь, ясно ведь что она здесь О-очень давно — кое-как протянуто ответил на один из вопросов своего маленького друга.

Юичи подошел к ручью, оглядываясь по сторонам, отыскивая что-то взглядом.

— Макки, ты представляешь, сколько нового там всего будет! — Он вскинул руками вверх, словно пытаясь обхватить весь берег по ту сторону реки.

— А? Где? Ты о чем...

— Ну как где? На другом берегу!

— Не то, чтобы... — переминаясь с ноги на ногу, невнятно пробормотал. — Я ещё ни разу не ходил так далеко...

— Ну а ты представь!

— Юичи... Ну зачем?

— Что зачем? Ты ведь сам хотел стать храбрым! — ответил он, остановившись и обернувшись к нему. — Помнишь что сказал, Даичи?

— Н-но нам запрещено уходить из города! Тем более в лес! — отступил на шаг Маката. — Ещё и Ракато... Ты ведь слышал сегодня утром! Тетя Хотару... Она ведь сказала, что он пропал... Но вчера... Я ведь его видел!

— Маката, — окликнул младшего Юичи, слегка стукнув того по макушке, — Ну пошевели ты извилинами! Она подняла шум лишь из-за того что ее сыночек не пришел ночью. — Разведя руками, он закатил глаза. — Он мог пойти переночевать, не знаю, у... Кенто! Или у этого Даичи.

— Но он ведь сам уходил в лес...

— Рано утром, Макки! — устало припомнил Юичи, шмякнув себя по лицу. — Он мог давно... вернуться обратно и... пойти прогуляться или, как я успел сказать, к кому-то домой!

— А если нет?...

— Ой, да с чего ты вообще взял, что там был Ракато? Тебе снова могло показаться.

— Но я точно видел!

— Пф... Ну, был это Ракато, ладно. Но с чего сразу пропал?

— Но-...

— Если и пропал, то сам виноват! Ишь чего, возгордился! — опередил его следующее замечание Юичи, словно говоря, что такие, как Ракато, достойны такой участи. — Давай! Мы заверим Даичи, то что он был не прав!

— Но Юичи!... Давай лучше вернемся? Пока не стемнело... — Взревел он, оглянувшись назад, туда, откуда они пришли.

— Погодь! Здесь есть кое где... это... Сейчас! — сказал он, наконец заметив в стороне камни, пересекающие реку, сразу же запрыгнув на первый валун.

— Ты на этом хочешь перебраться?

— А почему нет? Давай, не отставай! — бросил Юичи, перескакивая на другой валун, слегка покачиваясь.

«Это точно плохая идея...» — устало выдохнул младший.

Маката закусил губу. Привкус железа смешался во рту с подступающей тошнотой.

Он не дружил с Ракотой: тот часто его задирал. Но сама мысль, что они отправляются ещё глубже в лес, холодной дрожью прошла по телу. Он шмыгнул носом, и неуверенно отвел взгляд к устремленному ввысь холму, и стволам деревьев, за которыми давно скрылся дом.

Когда Юичи оказался на другом берегу, обернувшись, тот поднес руки к щекам и, набрав воздуха, протянуто крикнул:

— Маката-а! поторопись, если хочешь вернуться до темноты!

— Сейчас-сейчас... — угрюмо пробормотал.

Маката неуверенно подошел к реке, и прыгнул на первый скользкий валун, медленно переступая на следующий.

«Маме бы это точно не понравилось...» — подумал он, глядя под ноги.

— Давай быстрее! — прикрикнул Юичи, ожидая его на другом берегу.

«Легко сказать...»

Под ногами с шумом бился ручей, нарочито стараясь сбить с ног; А вода ударялась о камни, разлетаясь брызгами.

«Ох!... Лишь бы не упасть», — покачнувшись, Макада вытянул руки, стараясь удержать равновесие замахав ими, словно цыпленок, норовящий взлететь. — «Ничего если промокну... Но я точно не смогу объяснить это маме...»

У последнего валуна, собираясь переступить на берег, он случайно увидел тянувшийся едва заметный шлейф мутной воды, по течению реки, который тотчас растворился, стоило ему моргнуть.

«Что это?»

Очередная волна холодной воды окатила ботинки. Макада поскользнулся, но чья-то рука дёрнула его к себе:

Юичи подхватил его за предплечье и, не останавливаясь, подтолкнул дальше по тропе.

— Эй, я ведь просил аккуратнее! — буркнул Юичи, скрещая руки на груди.

— А... Пр-сти... я прост-о... заметил...

— Что?

— ... — он отвел взгляд к реке, пытаясь разглядеть сероватый след, текущий по воде. Но не видел ничего. — Там... Я- то есть...

«Показалось? Юичи ведь снова разозлится, если я попытаюсь найти отговорку...» — подумал Макада, переведя взгляд обратно на старшего.

— Ну?

— Я отвлёкся... Извини...

— Тц... Ладно-ладно, пошли только! — он развернулся, и направился дальше, раздвигая перед собой ветви тувеика.

Макада спешно поправил задник жмущего кожаного ботинка и поплёлся следом.

Они продолжили путь.

— Юичи... Но всё-таки-... — вновь начал было отговаривать мальчик, остановившись и оглядываясь по сторонам.

— Макада. И получаса не прошло! — оборвал его старший, переступая через поваленное дерево, теряясь за густой листвой.

— а? Ючи постой! — в панике вскрикнул мальчик, обернувшись на голос.

— Да ну не бойся ты! — тихим эхом отозвался откуда-то старший.

— Юичи... ты где?... — он бросился вперед, к кустам, за которыми тот вроде как исчез.

Из зарослей раздался странный шорох, это заставило Макаду отшатнуться назад.

— Юичи! — Голос вскриком оборвался. — Э-это... Это не смешно! — Прижимая руки к груди, взвизгнул он.

Из кустов послышался треск, Макада попятился назад, не отрывая взгляда.

— О-а-а!... Споткнувшись о толстый корень дерева, нога подвернулась с неприятным хрустом, он рухнул на еще сырую и мёрзлую землю. Ощувив как острая боль пронзила лодыжку.

— Ай...! больно...

Из-под кустов начали выбраться белые полупрозрачные мешочки с желтоватым оттенком, с втягивающейся и выталкивающей маленькой головкой вперед, что стремительно ползли в его сторону.

Следом за ними торопливо выскочило несколько жучков с длинноватым и узким телом, походившим на многоножку, но при этом с очень короткими надкрыльями, что прикрывали лишь часть их брюшка.

Шевеля усиками, словно ощупывая пространство, они замирали и бросались на ползучую жертву.

Из глаз начали сочиться слезы.

Пока жуки впивались челюстями в личинок, выбрасывая вперед язык, поедая добычу.

Маката не желал даже замечать этого, и лишь попытался отползти назад, но пальцы правой руки коснулись чегото острого.

Мальчик отдёргнул ладонь — на подушечках пальцев стекла капля крови, упав и впитавшись в почву.

Сквозь пелену слёз он разглядел блеск осколков рядом с собой.

— Это стекло? Откуда... о-но воо-бще зд-сь... — Он всхлипнул, отползая назад, но уверившись спиной в дерево, он подтянул колени к груди, малейшее усилие встать отзывалось жгучей и режущей болью.

Он попытался позвать друга снова, но почувствовал подкатывающую тошноту в горле, и едва смог сглотнуть, прикрыв рот руками, пока слезы скатывались по горящим от жара щекам.

«Больно... Больно...» — всё сильнее кружилась голова.

— Эй! Я там, что-то услышал! Давай посмотрим! — с энтузиазмом тараторил Юичи, вынырнувший из-за деревьев, так что ветка хлестнула того по плечу. Весёлое выражение на его лице сменилось на недоумение, а после растерянностью.

— Ха... Макки? Эй... ты чего?... — его голос прозвучал непривычно тихо.

— Юичи!... — воскликнул он, попытавшись подскочить, но нога напомнила о себе, тянувшейся резаной болью.

Тот неловко подбежал и присел на корточки рядом, не понимая, как и что успело случиться.

— Эй... Ну я ведь только отошел!... — Юичи...! Нога... я, больно... Я хочу домой!

— Эй ну не плачь, не плачь...! Или твоя маменька точно проклянет меня...

— Прошу... пойдём домой...! — Кричал Маката сквозь слезы, торопливо вытирая их запястьем. — Я хочу к маме!

Спустя часы, в маленькой комнатке.

За занавесками пробивался серый, едва рассеивающий тьму свет. На старой деревянной кровати, скрипнувшей под весом, сидел Маката.

Рядом с ним, на полу, присев на корточки, радела женщина.

Она была ещё молода, но складки у её глаз и пустой, уставший взгляд говорили о тяжелой жизни, полной горечи.

Её светлые волосы, кое-как собранные в небрежный пучок, скреплялись одной расколотой деревянной шпилькой с резьбой кошки.

Потрескавшиеся пальцы судорожно извлекали осколки стекла из распухшей ножки. ...

— Всё ведь в порядке?... — разорвал давящую тишину Юичи, стоящий в дверном проёме.

Она не отреагировала.

— Миссис Аири?...

— Уходи... — прошептала она. — Никогда больше не подходи к моему сыну...

Юичи потер шею, неудобно отведя взгляд. Делая вид, что он этого не слышал.

— Макки, твоя нога... Надеюсь... Пострадала не сильно?... — спросил он у него. Но ответа так же не услышал.

— Иди прочь! — вскрикнула женщина, метнув в его сторону темную склянку.

Юичи медленным покачиванием отшагнул в сторону, флакон разбился об левую стойку, по дереву рассыпался белый порошок.

— ... — Юичи устало вздохнул, подумав что младший в обиде на него. Он развернулся, направившись к выходу. — Выздоровливай!

Маката метался в свои мыслях. Он хотел бы переубедить мать, и попросить не прогонять друга, может даже признаться в том, что тот не виноват. Но промолчал, придерживая стеклянный стакан теплой воды, в дрожащих руках.

С каждой минутой, тишина разрасталась, выедавая все последующие мысли и желания.

— Ну почему... Почему ты никогда не слушаешься меня... — не поднимая взгляда, спросила она, извлекая последний осколок. Ее голос звучал устало-раздраженным.

Маката опустил взгляд в свой стакан: в нем еле видимо белые кристаллы растворялись в воде, не оставляя за собой и следа.

Вина стянула горло словно тугая петля, сжавшая и перекрывшая кислород.

— Я ... — Прости... — единственное что он смог невнятно выдавить из себя.

Её холодный взгляд — скользнул по нему, сверху вниз. Маката подумал, что она закричит, разорвёт в нем всё, криком, что копился с тех пор, как дверь их дома, в последний раз закрылась за тем, кого он едва помнил.

Но вместо этого она схватила его за руку — и дёрнула к себе с кровати, стакан в его руках выпал, разбившись об пол.

Вода растекаясь по доскам, просочилась в щели, вынуждая маленьких жителей подземного мира выползти наружу, покидая затопленный дом.

Маката испуганно вскрикнул и неловко упал в её объятия. Её руки сомкнулись вокруг него — не нежно, и не ласково. Как будто он был хрупким стеклом, которое вот-вот рассыплется на десятки и тысячи осколков, которые унесет Юньци.

Богиня смерти и забвения, и он отправиться с ней. Вслед за отцом.

Её губы лихорадочно косались его макушки — будто она пыталась запомнить этот миг навсегда, и запечатлеть его в своей памяти.

— Не ходи больше в лес... Маката... — голос дрогнул, и сорвался, словно натянутый вибрикс. — я не хочу... потерять и тебя...

...

— Только не ты... Только не тебя... — прошептала она, ее голос становился все тише.

Она сжимала его всё крепче, словно вцеплялась когтями. Становились тяжело дышать, как если бы она могла таким образом удержать его рядом с собой, привязать к себе, одной силой объятий.

Слёзы медленно катились по её лицу. Они падали на его волосы, на её дрожащие пальцы, оставляя мокрые следы на ткани его одежды.

Маката не поднимал головы, просто прижался к ней. Он не видел её лица, чувствовал лишь то как в рукав заполз маленький жучок, проскользнув на плечо, и запутавшись в его кучерявых волосах.

Тот мог лишь беспомощно дрыгать тонкими лапками, до того момента как от истощения ему откажут мышцы махнатых конечностей если в скором времени тот не сбежит.

Комната погрузилась в полную темноту, Маката, свернувшись под тонким одеялом, наконец-то уснул, забредая в мир снов.

Где-то в глубине сознания ему слышался едва различимый смех, а потом чей-то, до боли знакомый голос.

Он что-то шептал. Но Маката не мог разобрать, что именно, но смех продолжал звенеть в его ушах.

Рядом с прикроватной тумбочкой, среди хлама и мусора, лежал небольшой случайно оставленный осколок стекла, окрашенный запёкшейся кровью, над которым кружилась крупная коренастая муха, с выделяющимся синеватым оттенком тела, и рыжими щеками.

Но муху спугнуло то когда осколок вспыхнул изнутри мягким, янтарным светом, освещая крошечный участок стены.

Глава 1 «Грязь за стеклом»

19 августа 1777 г.

— Ха-ха-ха! Ничего у вас не выйдет! — Выдыхая слова вместе с горячим воздухом, смеялся белокурый мальчишка лет девяти, спешно раздвигая перед собой колосья золотистого рисового поля, простирившегося вокруг.

Он несясь вперед, его взгляд то и дело скользил назад, словно он от чего-то убегал.

Пол часа назад:

На торговой площади всё шло своим чередом. Горожане тихо переговаривались.

Расхаживая, они рассматривали и выбирали по вкусу разные вещицы, а торговцы изредка поглядывали, предлагая свои товары.

Раздался звонкий топот.

Мальчишка, юркий и шумный, пронёсся вдоль идущих рядов. Влетев в небольшую толпу у прилавка с дорогими и редкими тканями — некоторые как раз восхищённо разглядывали переливы шёлка с серебряными нитями.

— Как вам идёт карминный оттенок, мадам Мо! — хлопнув в ладоши, сладко пропела торговка, лаская слух надменной дородной женщины.

— Дорогая моя, а ты как думаешь? — Поинтересовалась она у стоящей рядом служанки.

— М-м... Я думаю, Вам больше подойдёт бледный оттенок, всё-таки-... — Начала было отвечать, как мимо с вихрем промчался мальчишка, сталкивая ее с ног.

— Посторонись!

— Ах!... Какая наглость! — Вскрикнула дородная женщина, уронив отрез красной ткани. Не сбавляя ходу, мальчишка метнулся дальше.

— Сын Мунэ? — Вздохнула вторая служанка, помогая встать первой.

— А у кого еще найдется столько наглости... — ударив круглым веером о ладонь, процедила женщина.

— Ничего-ничего, я сейчас всё поправлю... — Не теряя самообладания, проговорила торговка, принявшись аккуратно расправлять смятую ткань.

Проходящий мимо старик, которого обогнал мальчик, сердито прикрикнул:

— По сторонам смотри!

Мальчик притормозил рядом с булочным прилавком, его взгляд хищно остановился на самой приглядной — ещё дымящейся белой нетронутой никем булочке. — Одно мгновение, ловкий рывок, и он уже нёсся прочь. За спиной раздался гневный крик.

— Эй! Опять ты беспризорник!? — проревел торговец, выскочив из-за прилавка. Но он лишь бессильно пригрозил вслед кулаком, зная, что этого мальчишку уже не догнать.

Выскочив на край поляны, где была вытоптана и смята трава. Посредине возвышался старый, покосившийся сарай, деревянные стены которого потемнели от времени, а крыша была пробита в нескольких местах, и с нее со скрипом свисали доски.

Мальчик замедлил бег, жадно глотая воздух. Сумка на плече съехала за спину, а сердце все ещё стучало в ушах.

«П-хах! Ему никогда меня не поймать».

Он поднялся по скрипучей, шаткой лестнице, ведущей к проему под крышей.

Мальчик, пригнулся, чтобы не задеть низкие балки, пройдя к углу, где громоздились несколько наспех сколоченных ящиков, прикрытые выцветшими, потертыми тряпками.

На одной из досок была рассыпана крупная белая соль — для засолки мяса к зиме. Мальчик протянул руку, чтобы собрать ее, но его взгляд ненароком зацепился за странный, тусклый проблеск между деревянными коробами.

Осторожно отложив только что взятую из сумки булку обратно, он потянулся. Но его рука совсем чуть-чуть не дотянулась до предмета.

«Да что же это такое...» — уперевшись головой в стену, и прижавшись телом ближе к ящику, он снова попытался дотянуться до блестяшки, но пределом было: краем пальцев нащупать что-то холодное и металлическое.

— Ауч... — потянув руку, тихо пискнул мальчишка.

Отстранившись, он потер плечо, а его взгляд мельком пробежался по заваленному мусору и брошенным ящикам.

Между кучей мусора и деревянных ящиков, наполовину скрытая грязными серыми тряпками, проглядывала ржавая кочерга.

Привычно, не задумываясь, он вытащил ее другой рукой, и ловко подцепил ею предмет.

В его руках оказались необычного вида очки: тяжелые, с множеством тонких металлических деталей на резинке и сложными, чуть затемненными линзами.

Они выглядели как что-то из другого, забытого мира. Мальчик, протер оправу тканью своей одежды от пыли, и одел их.

Мир преобразился но не сказать, что в лучшую сторону: вокруг все стало размытым и грязным.

Оттянув очки на резинке вперед, он поднял их к пробивающемуся сквозь дыру в крыше — солнцу. Прищурившись, он взгляделся в линзы против яркого света и увидел трещину на правом стекле.

— Разбитые? — он разочарованно пробормотал, и задумавшись, разжал пальцы. Очки метнулись обратно и звонко щёлкнули по носу.

Мальчишка поморщился, коротко охнув, оттягивая их вниз, потирая покрасневший кончик носа.

Снова осмотревшись в очках, он покачал головой, и стянул очки с глаз, криво закрепляя их на голове.

Он подошел к небольшой доске, накрытой старой тряпкой. Сел, вытащив из сумки булочку, пахнущую легкой сладостью, и поднес к губам, откусив большой, жадный кусок.

Но едва он успел ощутить вкус, как откуда-то снизу раздались звонкие, едкие детские голоса.

— Эй! Вор!

— Ненормальный! Что ты опять устроил!?

— Дурочек! А ну-ка слезай!

Он раздражённо фыркнул. Голоса, словно острые стекла, впивались в его и без того натянутые нервы.

— И опять... — он недовольно пробормотал себе под нос — и не отстанут ведь... — закатив глаза, вскочил с места.

Мальчик поспешно закинул недоеденную булку поглубже в сумку, прижав ее к боку, собираясь спуститься.

Внизу, на вытоптанной, сухой траве перед сараем, стояла толпа ребятишек.

— Нана! Ты уверена, что он поднялся наверх? — Один из ребят повернувшись, спросил стоящую рядом беловолосую девочку.

— Мг! Я видела, точно-точно! — поддакнула.

— А чего не спускается? — скрестив руки на груди, недовольно пробормотал другой.

Самому младшему, наверное, было не больше четырех, а старшим, лет от десяти до двенадцати.

Все они стояли чуть впереди, их лица были искажены гневом, их глаза тут же загорелись, завидев спускающегося с чердака мальчишку.

— Эй, вор! Опять украл что-то, да? — Прикрикнул скрывшийся позади Сёта. Столкнув лестницу в сарай.

— Как будто следовало рассчитывать на что-то другое... — отведя взгляд, процедила беловласка.

«Да-да, сотню раз это слышал» — подумал он, пропустив эти слова мимо ушей.

Глава 2 «Безымянный дурачок»

Мальчик стоял перед ними, его взгляд был прикован к пыльной земле под ногами. Из-под вечно растрепанных длинноватых волос проглядывали острые, чуть дрогнувшие кончики ушей.

— Ворюга! — выкрикнул еще кто-то в толпе.

«Вот ведь пристали», — мысленно возмутился мальчик.

— И не стыдно ему!

Он не собирался отвечать на крики и слова других, словно они не имели к нему никакого отношения.

Он смотрел мимо них, раздумывая о том, чем бы еще сегодня заняться:

«Пособирать камни? ... А нет, рогатку нужно новую вырезать... По крайней мере, младший сыночек Мо, возвращать мою старую, в особо скором времени не желает... Тогда наведаюсь к-...»

— Эй, ты вообще слушаешь? — буркнул черноволосый мальчишка.

«Это вопрос? Ммм, не-а», — но вслух он этого не произнес.

— Закончили? — не вдумываясь поинтересовался.

— Ой-ёй! Нашелся храбрец! — прикрикнул темноволосый в толпе. — Самый особенный?

— Сестричка, тебя что-то не устраивает? — усмехнулся он, сложив и хрустнув пальцами, глядя на него.

— Не лезь к нему. — отчеканила беловласая, вытянув руку между ним и темноволосым мальчишкой.

— Ой, больно надо, — пробубнил, махнув на них рукой.

Он развернулся, собираясь уйти.

Нана развернулась одновременно с ним, но в противоположную сторону,

— Не разговаривай с ним! Понабрался ведь всякого! — Она со всей силы стукнула темноволосого младшего брата по затылку, что аж его голова двинулась вперед.

— Чего от него понаберешься то? — спросила одна из девочек.

— А вот такого! — подскочил один из мальчишек ссутулившись, и опустив голову в плечи, пропищав — Эй! Смотрите я великий вор! Я украду все булочки мира!

— Ха-ха! Да! Бегите, прячьте все паровые булочки! — Второй, подхватив игру, всплеснул руками, изображая торговца Чэня.

— Ой, боюсь-боюсь! Как страшно..!

— Пха-ха-ха!

— Обхохочешься... — проворчала белоголовая, складывая руки.

— Дурочек сжал кулачки, пытаюсь сохранить серьёзный вид. Его лицо приобрело красный оттенок, но он не собирался теперь отступить просто так, он развернулся обратно и крикнул:

— Именно! Бойтесь меня! Ведь я-... я тень!... Скользящая-... между прилавками! — выпалил он, пытаюсь подобрать слова.

Он сделал шаг вперёд, желая подчеркнуть свою грозность, но его нога запнулась об в подвернувшуюся штанину. Падая вперед, он замахал руками назад, пытаюсь перевесить себя, и в последний момент устоял, топнув ногой вперед.

— Ой-ой, тень спотыкается! — завопил первый мальчишка.

— Тише-тише, великий вор сейчас захнычет! — Бросил второй, хватаясь за живот.

— Замолчите! Да я вам!... — вскрикнул он, пальцы впились в ладони, ногти побелели а кончики пальцев налились кровью. И все дети синхронно отшатнулись на два добрые шага назад.

— Т-тогда Мо Широ тебя проучит! — вскрикнул темноволосый мальчишка, выглянув из-за спины своей старшей сестры.

«Тц-к... Ну конечно...» — пронеслась мысль в его голове, он понимал это, не хуже других. Сжав кулаки еще сильнее, дурачок развернулся, чтобы уйти.

— Ха! Ну конечно, только на словах, а на что еще надеяться? — усмехнулся кто-то в толпе ребят.

Он остановился.

— От сына Шлюхи то! — прикрикнул напоследок Сёта, отчего все дети стихли.

Его взгляд мгновенно помрачнел, а челюсть сжалась, пока лицо наливалось красным от внезапной ярости и стыда.

— Сёта!... — вскрикнула одна из девочек, подойдя к нему, скрыв ладонью рот. Он не мог слышать что та говорит, но дернув кончиками ушей, наострил слух.

Он мельком подслушал:

—...из-за этого дурочка, Широ точно будет злиться! — прошептала сплетница.

— А что я не так сказал? Разве не так вы ЭТО и называете? — отстранившись, усмехнулся Сёта.

— Что ты там вякнул? — не глядя переспросил дурачок.

— А что? Со слухом проблемы? — хохоча развел руками старший, разворачиваясь к другим

— ... — сплетница отошла в сторонку. Почувствовав нехорошее.

— Ха! Вот он его уделал! Этого выблю-.. — подхватил темноволосый мальчишка, но сразу огрел локтем по животу от стоящей рядом сестры.

— Ци-ц! Я всё матери расскажу, — шепнула младшему.

— А...? Да, точно... — поддакнул Сёте другой.

— А по нормально не понимает! — фыркнул третий.

— ... — замаявшись в стороне маленькая четырёхлетняя девочка отвела взгляд, дернув пару раз подол платья рядом стоящей девочки.

— Пхах! И так понятно, что такой как он-.. — хотел продолжить Сёта.

— Заткни рот!

Словно выпущенный зверек, он развернулся бросившись вперед, с глухим вскриком, повалив старшего на землю, начав беспорядочно колотить его по роже.

— А! он снова дерётся! — завопили остальные дети, отпрыгивая назад.

— Эй! Не трогай меня! Ай..! — Вскрикнул Сёта, его худющие ручонки отбивались наугад.

— Сёта тщился закрыть лицо, но младший лишь грубо отбросил его руку в сторону, влепив удар в челюсть.

— Давай! Повтори это еще раз! — кулаки дрожали, содранная кожа костяшек горела, но боль притуплялась. — Ну же! Что, язык прикусил!?...

Он стер вспотевшие ладони об песок, и когтями вцепился в шею, царапая кожу.

Старший старался оттолкнуть дурочка от себя, оттягивая его лицо назад в сторону, в надежде что так до него не дотянуться кулаки, но только сумел стянуть очки с его головы, и швырнуть их подальше.

— Отстань от меня! Ненормальный! — взревел старший, вмазав по губам.

Что-то липкое и теплое с металлическим привкусом, стекало по его подбородку, он стер это тыльной стороной ладони, но на руке осталась голубоватого оттенка кровь.

Его взгляд помрачнел. Он стиснул пальцы на воротах грязного верха старшего и занес руку, с большей силой, врезав по носу. И еще раз.

Сёта пытался закрыть лицо руками, и сжаться до размеров маленького комочка, словно гадкий утёнок замерший во льдах, силившийся скрыться от всех.

— Дурачок дерётся! — заглушено звенели крики детей помладше, кто-то из них уже начинал испуганно всхлипывать и плакать, а кто постарше тихо возмущались.

— ... — заслезившимися глазами, что-то пыталась промычать маленькая девочка, прижав стиснутую в руках куклу к груди.

Глава 3 «Соль на губах»

Ночь медленно накрывала лес. Воздух становился прохладнее, но дорога продолжала влечь за собой удушающий жар. От которого горели внутренности, а сердце безудержно билось в груди.

— Аргх!... Опять этот любимый сыночек Мо! — кипело в мыслях мальчика, шагающего по лесной тропинке. — Если бы его там не было, я бы ему!... — насупившись, не договорил он, плотно сжав губы, проведя языком по зубам.

На его лице считывалась нарастающая ярость, а губа, саднящая и отдающая в деснах левой щеки, вызывало тупую пульсирующую боль.

«Получше пусть за языком теперь следит! Чертовый западник...»

— *Седзи деретя!*

21 июля 1778 год.

Крики других детей, эхом разлетающиеся по полю, до сих пор звучали в моих ушах. Я помню как терзал Сёту за его слова, как тот бессмысленно хныкал, закрывая лицо грязными ручонками, и даже если задуматься подольше, я не чувствую за это своей вины, более того: за это, я его не простил.

— Сёта что-ли влетело?... — шепотом тогда спросила, только подросшая девочка.

— Ага — кивнула сплетница, наклонившись к её уху, привычно прикрыв рот ладошкой.

— *А ведь только вернулся из Симаня...*

— *Понахватался ведь всякого от западных дикарей...* — поморщившись ответила она.

— А ну! Ээ-й!... — выбежал из толпы Цуёси, занеся кулачки, чтобы треснуть по мне.

— Получи-..!

— Аи-я! Ему вечно влетало! — вскрикнула Нана, дернув брата за локоть. — Ты то куда лезешь!?

— Но сестра!.. Он-...

— И? Сам в драку не лезь! Мо Широ придет, разберётся!

— Ну и где он? — Топнув ногой, мальчик отдернул руку из ее хватки.

— Э-гей! Ну прекрати! Ну ты!.. — кричала рослая девчонка, хватаясь за шкурку одежды, пытаясь оттянуть меня от Сёты.

— Повтори еще раз! Если кишка не тонка! — кричал я тогда, полный ярости и жуткой обиды, не обращая внимание на ее четные попытки. — Повтори!

— Прекрати уже этот балаган... — Раздался раздражённый, немного разочарованный голос, который всегда останавливал меня, одним своим присутствием.

— ...! — безмолвно тогда всхлипнув в стороне маленькая девочка оторвавшись от куклы, сквозь слезы, бросившись к нему, повиснув на его руке.

— Эй! Широ! Что ты там тогда говорил!? Вот! Полюбуйся он снова дерётся!.. — укоризненно жаловалась на меня Нана, подбегая к нему, указывая пальцем. — он ударил Сёта! Посмотри!

— Скорее побил... — шепчась поправила кто-то из толпы.

Мо Широ тяжело вздохнул, отведя взгляд. Его глаза, мимолетно смягчились, когда он посмотрел на плачущую девочку, уткнувшуюся лицом в его рукав. Он потрепал ее по голове, а затем снова повернулся ко мне.

— Маэ. — ничем не уступая проговорил он, поглядев на плачущего наглеца, и переведя взгляд на меня. — довольно на сегодня.

Дети вокруг, до этого притихшие от страха, с появлением Мо Широ как по щелчку обрели храбрость, снова принявшись собирать кучку вокруг него.

— Уходи по-хорошему! — крикнул один.

— А-а.. Да! Уходи.!

— Проваливай отсюда! — поддерживали другие, их голоса звучали все громче, но в моих воспоминаниях они едва слышны и блеклы.

Тогда стиснув челюсти, я медленно поднялся на ноги, бросив последний взгляд на Сёта.

Под защитой Мо Широ, он всю разрыдался горячими слезами, и выгибался от тошноты, даже не потрудившись встать или отойти.

— Нашел крайнего... — порицающе пробурчал я под нос, но видимо меня никто не услышал.

В тот момент оглядевшись, я разглядел и подобрал с травы выкинутые Сётой очки. Отвернулся, и пошел прочь, оставляя позади торжествующие крики.

«Этого ли вы добивались?» — задумываюсь об этом сейчас.

— Этот Чертов!... Ух! Заносчивый Мо!.. — кипело в нем, он сжимал руки до покраснения дистальных фаланг пальцев, пнув по дороге камень.

Дурачок свернул на узкую, им же вытопанную тропинку, под густой листвой высоких деревьев стало темнее.

Ноги спешно переступали, глухо отбивая топот шагов по грубой земле, в его глазах мелькающие деревья по бокам, сливались в одну сплошную зеленую кашу.

Они расступились, и сквозь просветы показался небольшой деревянный домик, крыша которого просела вниз. Словно вросший в землю, тесно прижавшись к деревьям.

Дверь со скрипом открылась. Он прошел мимо светлого деревянного стола, с которого на пол слетела бумажка.

Устремившись сразу к тёмной лестнице. Он сделал несколько шагов наверх, и бросил взгляд в щель между заколоченными досками окна.

За побитым стеклом уже почти стемнело. Метнув взгляд назад с лестницы, к арке кухни, где никого не было, он продолжил свой путь.

В его голове мимолетно пронеслась мысль: «сегодня до поздна? ну и ладно».

Поднявшись на второй этаж, он вошел в свою комнату, и не глядя направился к кровати. Сумка, свисавшая с плеча, тут же полетела в сторону стола, скорее походившего на верстак для резьбы, заваленный хламом, инструментами и всякими разными заготовками. Перекрывая окно, которое как он помнил когда-то было. Но не долетев, сумка упала на пол.

Попутно он стянул очки, бросив их на тумбочку, рухнув на кровать лицом вниз, уткнувшись в подушку.

Несколько минут спустя его взгляд лениво скользнул к полу. Сумка упавшая на пол, раскрылась, и из нее успел выкатиться странной формы камень.

Лучи закатного солнца, пробивающиеся сквозь засорённое мусором окно, падали прямо на него.

Под светом был небольшое оружие. Сломанный каменный кинжал — его затупленное лезвие отделилось от рукояти, превратившись в бесполезный, но почему-то хранимый осколок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.